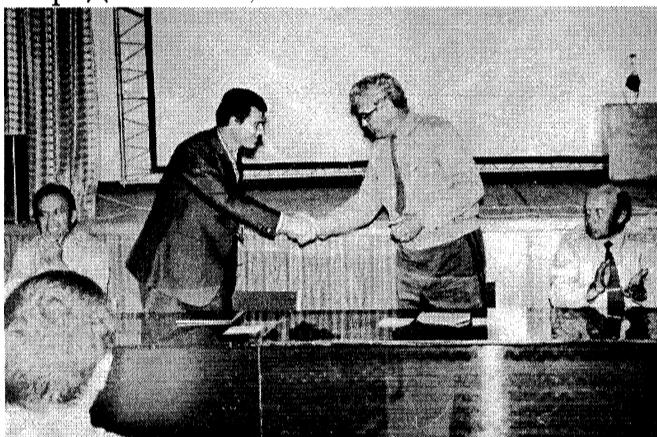

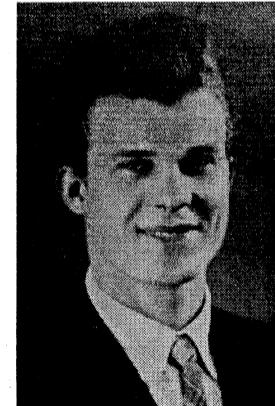

СТАТУС: Юрий Леонтьевич, расскажите, пожалуйста, о своей семье – жене, детях?

Ю.Л.Проценко: У меня две дочери. Две внучки. Жена у меня армянка. В следующем году в начале сентября будет 50 лет нашей совместной жизни (золотая свадьба – прим. автора). Родился я в Баку. После окончания университета долгое время жил и работал в Средней Азии в Таджикистане в городе Душанбе. В связи с известными событиями после распада СССР с 1993 года живу и работаю в Волгограде.

1. С: Мы знаем, что вы человек очень принципиальный и часто резкий в высказываниях, с детства такой характер? Вообще, расскажите о своем детстве, в какой атмосфере выросли?

Ю.Л.: Рос, как и все. Детство, честно говоря, прошло на улице. Но, вы знаете, вспоминая свое детство, я могу сказать, что мы, как мне кажется, были более дружны и организованы. Я сейчас наблюдаю за внучками, особенно за младшей, и понимаю, что там что-то не то. Видимо оказывается различное социальное положение, положение родителей и так далее. Во время моего же детства все были одинаковыми. И если кто-то в этой одинаковости выбивался в лидеры, то он, безусловно, старался отстаивать свою точку зрения, вот я отношу себя к таким людям.

2. С: То есть вы в любой ситуации будете отстаивать свою точку зрения?

Ю.Л.: Понимаете, с годами, у меня появилось, так сказать, чувство меры. Я прислушиваюсь к тому, что говорят люди, к их мнению, к их интерпретации тех или иных событий и фактов, и там где я считаю нужным, я соглашаюсь. Но все рав-

но, я стараюсь проводить свою точку зрения, и, откровенно говоря, мне это почти всегда удается. Потому, что все мои аргументы, убеждения, высказывания – это не плод «дурного» характера, а плод моего богатого жизненного опыта.

3. С: Маргарет Тэтчер в одном из своих интервью сказала, что дом – это, то место, куда ты приходишь, когда не можешь заняться ничем более интересным в других местах. А что «дом» для вас?

Ю.Л.: Сейчас для меня дом – это все. Замечу, что после университета. В университете я начал работать 1971 году, если не ошибаюсь. С тех пор я, откровенно говоря, больше нигде и не работал. Только в университете. И вот сейчас, включая учебу, в том числе в аспирантуре, я в университете уже более 50 лет, и я кроме этого больше ничего не знаю. Честно говоря, сейчас у меня на первом месте университет, и только потом дом, и все остальное.

4. С: Раз уж мы заговорили об университете, расскажите, о том, как вы учились? Студенческие годы вспоминаются?

Ю.Л.: В школе я учился неважно. У меня два образования – техническое и гуманитарное. Оба диплома с отличием.

5. С: А почему вы решили стать преподавателем?

Ю.Л.: Я всегда очень любил историю. Все мое мировоззрение формировалось после войны. А в послевоенные годы без истории было нельзя. Вот это видимо меня и подвигло, ну и старший брат. Так я стал историком. Хотя был момент в жизни, когда надо было получить техническое образование, и я его получил. Потом окончил университет. Но работать преподавателем стал не сразу. Сначала я работал на комсомольской работе. В

преподавание ушел только после защиты кандидатской диссертации. Будучи в комсомоле я все время был с молодежью, с людьми, и после защиты диссертации само собой подразумевалось, что надо идти работать в вуз. Хотя, у меня были очень широкие перспективы в партийной работе, но я предпочел вуз.

6. С: Не жалеете об этом?

Ю.Л.: Ни капли!

7. С: А вообще о чем-нибудь жалеете? Если бы была бы такая возможность, вы что-нибудь бы изменили в своей жизни

Ю.Л.: Пожалуй, нет. Все было правильно. Единственное, что хотелось бы изменить, так это постоянное чувство голода во время войны. Я вообще очень хорошо помню годы войны. Родители работали в оборонной промышленности, и их практически никогда не было дома. Так что единственное, что я бы изменил – это постоянное чувство голода.

8. С: Сегодня вы признанный профессионал в области государства и права России, расскажите, как вы всего этого добивались? С какими трудностями сталкивались?

Ю.Л.: Я не согласен с вашим утверждением, что я признанный специалист, и объясню почему. Да, безусловно, я специалист, но то, что признанный, это неправда. И кандидатская и докторская диссертации у меня написаны по дисциплине «История КПСС». Я начал свою преподавательскую деятельность с кафедры Истории КПСС. В те годы, после окончания вуза, для того, чтобы поступить в аспирантуру, необходимо было отработать два года по специальности. Если же университет ты оканчиваешь с отличием, то по рекомендации факультета ты имел право поступать в аспиранту-

ру без отработки этих двух лет. Я окончил университет с отличием. Собрался учений совет исторического факультета. Выступают заведующие кафедрами хвалят меня. Между нами говоря, я очень хотел на кафедру новой и новейшей истории, и думал, что последнее слово в итоге останется за мной, и я сам смогу выбрать кафедру. Все высказались, декан сидит, опустив голову, затем говорит: «Вы что, хотите партийные билеты на стол положить?! Юра (Юрий Леонтьевич – прим. автора) окончил с отличием университет, какая кафедра новой и новейшей истории?! Только на кафедру Истории КПСС!» Так я очутился на этой кафедре. В этой дисциплине я – признанный специалист. Я очень любил эту дисциплину, и сейчас я люблю ее даже еще больше. Ведь сегодня открывается столько новых интереснейших документов, которых в то время не было. А вот когда СССР не стало, не стало КПСС и тем более дисциплины «История КПСС», то мне пришлось переквалифицироваться. И, честно говоря, в дисциплине истории государства и права я, вообще-то, «новичок».

9. С: Юрий Леонтьевич, на лекциях вы всегда с большой любовью рассказываете об СССР. Недавно в одном из своих выступлений, В.В. Путин сказал, что люди, которые не вспоминают о Советском Союзе с любовью – люди без сердца, а те, кто хотят вернуть эти времена – люди без разума. Как вы можете прокомментировать данное утверждение?

Ю.Л: Он абсолютно прав! Прошлого не вернуть. А то, что я люблю Советский Союз – это правда. Как иначе? Ведь я вырос в нем, получил образование, дети у меня родились в советское время!

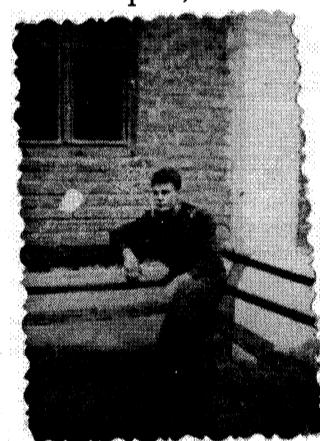

10. С: Сегодня многие люди говорят, что в СССР было гораздо лучше жить. Другие же утверждают, что лучше им живется в России.

Ю.Л: Вы знаете и те, и другие правы! Если говорить в целом, то в СССР было стабильнее, мы не знали вообще, что такое кризис! Не было такого стрессового состояния, которое мы часто испытываем сегодня. Но обе точки зрения верные. Просто с точки зрения стабильности, в СССР было спокойнее.

11. С: Расскажите, о событиях или людях, которые оставили наиболее яркий след в вашей биографии?

Ю.Л: Во-первых, в 1956 году меня призвали в армию, сейчас говорят, что это было восстание, ну, а тогда называли контрреволюционный мятеж в Венгрии, и мне пришлось принимать участие в этих событиях. В то время офицеры были еще военного поколения и у меня о них остались самые благородные воспоминания. Получилось так, что все мои товарищи были старше меня и, естественно, у них был

уже какой-то опыт, знания, и вот все это хорошее я от них перенимал.

В то время, когда я еще был первым секретарем горкома комсомола, мне довелось работать с таким человеком, как

Севенард Константин Владимирович. Вот как для советских людей был Ленин, так для меня был он. И я могу рассказать еще о многих – многих людях, кстати, знаете, среди множества этих людей русских было человек 10, остальные были всяких национальностей, и со всеми находили общий язык. Так получилось, что я оказался здесь, родственников в Волгограде нет, а там уже все связи потеряны, я бы очень многое отдал, чтобы с ними на день победы увидеться.. Что касается университета, то был такой профессор Слонимский Анатолий Григорьевич – еврей по национальности. Это был просто кладезь знаний. И я помню, когда подошло время диплома, все очень хотели, чтобы научным руководителем диплома был он. И вот идет экзамен, ответил я ему на отлично, он мне говорит, если вы согласитесь писать диплом по той теме, которую я вам порекомендую, то я буду вашим научным руководителем. Я, конечно, соглашаюсь, а он говорит: «Подождите, вы же не знаете, что я хочу вам предложить». В те годы вышло второе издание сочинений Маркса и Энгельса, и начиная с 37 тома там идет переписка Энгельса с руководителями международного рабочего движения. Вот по этим письмам надо будет восстановить, как он готовил второй интернационал и как он руководил международным рабочим движением. Я сначала немного «охладел», а потом сходил в библиотеку, взял эти тома, посмотрел, пришел к нему и согласился на эту тему. Вот это общение с ним произвело на меня неизгладимое впечатление. Хотя, он сильно пил. Но что, правда, то, правда - при мне он себе никогда этого не позволял. На все наши встречи по диплому он приходил выбритый, вычищенный, в общем, в форме. Я считаю, что он оказал на меня очень хорошее влияние. Как и у всякого человека на жизненном пути были и не очень благодарные люди, но их было настолько мало и это было так незаметно, что я даже и не хочу об этом говорить.

12. С: Юрий Леонтьевич, все знают, что на лекциях вы всегда поддерживаете жесткую дисциплину, скажите, а каким должен быть идеальный студент, в вашем понимании?

Ю.Л: Идеальных людей не бывает (смеется). А что касается дисциплины, а как же иначе? Я другого себе и не представляю. Возвращаясь к «идеальному студенту», то он должен читать, работать над собой! Меньше уделять времени компьютерам, мобильным телефонам. Без общения с книгой нельзя, студент, который не читает книг – это мертворожденное дитя, пусть грубо, но это правда. Хотя сейчас многие и не очень хорошо мнения о Пешкове (Максим Горький – прим. автора), но он говорил, что книга – источник знаний. Всем, что есть хорошего во мне, я обязан книгам. Когда студент будет работать с книгой, будет читать, он будет приближаться к идеальному, это мое

убеждение. Причем, я говорю не о современных детективах и романах, а о классике!

13. С: А вы сейчас находите время для чтения? Классику перечитываете?

Ю.Л: Именно перечитываю. Я очень много трачу времени на чтение книг по дисциплине истории государства и права России. Если вы заметили, у меня каждый год выходит монография, так вот для того, чтобы ее подготовить мне приходится тратить очень много времени на чтение научной литературы.

14. С: А из классики, какое самое любимое произведение?

Ю.Л: Война и мир!

15. С: А свободное время как проводите?

Ю.Л: Мне пошел 73 год. У меня был первый разряд по волейболу, я неплохо плавал, неплохо играл в футбол. Был чемпионом республики, чемпионом южной группы войск и буквально до последнего времени физзарядка и пробежки утром – для меня были нормой. Всего несколько лет назад я любил активный отдых, а сейчас я больше и больше углубляюсь в чтение.

16. С: А с внуками много времени проводите?

Ю.Л: Со старшей меньше. А с младшей очень много. Не то что, одну большую люблю, другую меньше, нет. Просто младшая очень интересная. Мы сильно привыкли друг другу.

17. С: Вы религиозный человек?

Ю.Л: Понимаете, я не могу быть религиозным человеком. Нас этому не учили. Поэтому сейчас рвать на себе рубаху будет лицемерием с моей стороны. Но я с большим уважением отношусь к религиозным людям, но не более того. И сейчас на восьмом десятке лет как-то перестраиваться будет неправильным.

18. С: А в судьбу верите?

Ю.Л: Говорят, неотвратима судьба, но я все - таки считаю, что все зависит от самого человека. От его целеустремленности и трудолюбия.

19. С: Чего вам сегодня не хватает в жизни?

Ю.Л: Времени. А так у меня все есть.

20. С: Что бы вы сделали с миллионом долларов?

Ю.Л: Выкинул бы! Я вам честно говорю!

21. С: Вас валюта не устраивает?

Ю.Л: Не в прямом смысле. Я бы, безусловно, их отдал на благотворительность. Я думаю, что это было бы самым правильным решением. Причем, я это говорю без всякого ханжества. Потому что в моей жизни были всякие моменты, когда надо было раскошелиться и помочь, и я всегда это делал, если у меня была такая возможность. Так же я бы поступил и с миллионом долларов.

**Антон Тесленко
Гасанова Лейли**